

Вильгельм Гауф

СКАЗКА О ХАЛИФЕ-АИСТЕ

1

Когда-то давноорого звали Хасид.

Однажды после обеда он сидел на диване у себя во дворце. Он только что поспал и чувствовал себя прекрасно. В одной руке у него была длинная трубка, в другой — чашка кофе. Он пускал вверх густые клубы дыма и время от времени отпивал глоток из чашки, которую наполнял для него чёрный раб.

В это время дня халиф всегда был в хорошем настроении и милостиво выслушивал всякого, кто к нему обращался. Поэтому визирь халифа Мансур приходил только после обеда. В этот день он тоже пришёл и, против обыкновения, был очень задумчив.

Халиф вынул трубку изо рта и спросил:

— Почему у тебя такой задумчивый вид, визирь?

Визирь положил руки крестом на груди и с поклоном ответил:

— Господин мой, я не знаю, задумчивый ли у меня вид, но внизу у ворот стоит торговец с разными хорошими вещами, а у меня нет денег, чтобы их купить.

Халифу Хасиду уже давно хотелось сделать своему визирю какой-нибудь подарок. Он послал раба за торговцем, и тот привёл его наверх. Торговец был маленький, толстый человек, одетый в лохмотья. Он нёс на голове большой ящик с разными товарами; в ящике лежали перстни, жемчужные ожерелья, кинжалы, гребни, кубки.

Халиф внимательно осмотрел все товары и выбрал для себя и для визиря пару блестящих дамасских кинжалов, а для жены визиря — большой гребень, украшенный драгоценными камнями. Торговец хотел уже закрыть свой ящик, как вдруг

халиф увидел в глубине его маленькую шкатулку, которой раньше не заметил.

— Что у тебя в этой шкатулке? — спросил он торговца.

Торговец вынул шкатулку из ящика и раскрыл её. В ней оказалась маленькая коробочка, полная чёрного порошка, и лист бумаги с какой-то диковинной надписью, которой ни халиф Хасид, ни его визирь не могли прочитать.

— Я получил эти вещи от одного купца, который нашёл их когда-то на улице в Мекке, — сказал торговец. — Я не знаю, что в них ценного, и готов недорого уступить их вам. Они мне всё равно ни к чему.

Халиф, который любил собирать старые рукописи, даже если не мог их прочесть, купил и коробочку и бумагу с надписью и отпустил торговца. Ему очень хотелось узнать, что написано на этом листе бумаги, и он спросил своего визиря:

— Не знаешь ли ты кого-нибудь, кто мог бы прочитать эту надпись?

— Милостивый господин и повелитель, — отвечал визирь, — у большой мечети живёт один человек по имени Селим Премудрый, который знает все языки. Пошлите за ним — может быть, он сумеет прочесть эти таинственные буквы.

Мудрого Селима сейчас же привели, и халиф сказал ему:

— Селим! Ты, говорят, очень учёный. Посмотри на эту бумагу и скажи, можешь ли ты прочитать то, что на ней написано. Если прочитаешь, я дам тебе новый халат, а если нет — тебе достанется двенадцать оплеух и двадцать пять ударов по пяткам за то, что тебя зря называют мудрым.

— Пусть исполнится твоя воля, господин, — отвечал Селим, низко кланяясь.

Он долго рассматривал таинственную надпись и вдруг закричал:

— Это латинский язык, о господин, или пусть меня повесят!

— Раз это латинский язык, скажи, что написано на этой бумаге, — приказал халиф, и Селим начал пере-

водить: «О человек, нашедший эту бумагу, возблагодари Аллаха за его милость. Кто понюхает этот порошок и скажет «мутабор», превратится в какое хочет животное и будет понимать язык зверей и птиц. А когда он захочет снова стать человеком, пусть поклонится три раза на восток и скажет то же самое слово. Но пока будешь животным, берегись рассмеяться — иначе ты навсегда забудешь волшебное слово и до смерти останешься птицей или зверем».

Услышав это, халиф очень обрадовался. Он заставил Селима поклясться, что тот никому не откроет этой тайны, подарил ему роскошный халат и отпустил его. Потом он сказал своему визирю:

— Вот это называется хорошая покупка, Мансур! Я так доволен, что могу превратиться в животное и буду понимать язык зверей и птиц! Завтра рано утром приходи ко мне. Мы пойдём с тобой в поле, понюхаем волшебного порошка и послушаем, о чём говорят в воздухе, на воде, в лесу и в поле.

— Ах, расскажи, расскажи, милый крестный! — закричали дети.

И старший советник суда начал так.

СКАЗКА О ТВЕРДОМ ОРЕХЕ

Мать Пирлипат была супругой короля, а значит, королевой, а Пирлипат как родилась, так в тот же миг и стала прирожденной принцессой. Король налюбоваться не мог на почивавшую в колыбельке красавицу дочурку. Он громко радовался, танцевал, прыгал на одной ножке и то и дело кричал:

— Хейза! Видел ли кто-нибудь девочку прекраснее моей Пирлипатхен?

А все министры, генералы, советники и штаб-офицеры прыгали на одной ножке, как их отец и повелитель, и хором громко отвечали:

— Нет, никто не видел!

Да, по правде говоря, и нельзя было отрицать, что с тех пор, как стоит мир, не появлялось еще на свет младенца прекраснее принцессы Пирлипат. Личико у нее было

словно соткано из лилейно-белого и нежно-розового шелка, глазки — живая сияющая лазурь, а особенно украшали ее волосики, вившиеся золотыми колечками. При этом Пирлипатхен родилась с двумя рядами беленьких, как жемчуг, зубок, которыми она два часа спустя после рождения впила в палец рейхсканцлера, когда он пожелал поближе исследовать черты ее лица, так что он завопил: «Ой-ой-ой!» Некоторые, впрочем, утверждают, будто он крикнул: «Ай-ай-ай!» Еще и сегодня мнения расходятся. Короче, Пирлипатхен на самом деле укусила рейхсканцлера за палец, и тогда восхищенный народ уверился в том, что в очаровательном, ангельском тельце принцессы Пирлипат обитают и душа, и ум, и чувство.

Как сказано, все были в восторге; одна королева неизвестно почему тревожилась и беспокоилась. Особенно странно было, что она приказала неусыпно стеречь колыбельку Пирлипат. Мало того что у дверей стояли драбанты — было отда-

Содержание

Вильгельм Гауф

Сказка о Халифе-аисте	5
Маленький Мук	27
Карлик нос	60

Шарль Перро

Спящая красавица	120
Кот в сапогах	136
Подарки феи	146

Эрнст Теодор Амадей Гофман

Щелкунчик и мышиный король	153
--------------------------------------	-----